

Сюанькун посмотрел на него и снова улыбнулся:

— На самом деле я позвал тебя просто из любопытства, чтобы увидеть редкое явление, описанное в древних книгах. У меня нет к тебе никаких злых намерений.

Он не смог сдержать долгий вздох, его голос звучал задумчиво:

— Всё начинается и заканчивается, рождается и умирает.

Гу Хуайюй понял, что скрывать бесполезно, и потому задумчиво произнёс:

— Говорят, мастер искусен в гадании. Не могли бы вы погадать для меня?

Сюанькун кивнул и повёл Гу Хуайюя в свою келью. После того как молодой монах, который их сопровождал, подал чай и вышел, Сюанькун достал из комнаты гадальный диск Небесных звёзд. Узнав у Гу Хуайюя необходимую информацию, он осторожно начал гадание. Через некоторое время он медленно покачал головой:

— Гадание господина Гу показывает бурные и странные изменения, опасности повсюду, и исход неясен. А вот те, кто рядом с вами...

Гу Хуайюй поспешно спросил:

— Что с ними?

Сюанькун медленно ответил:

— Если вы всё правильно устроите, они смогут избежать беды.

Гу Хуайюй медленно выдохнул, в его улыбке была тень печали:

— На самом деле мне всё равно, что будет со мной, лишь бы они были в безопасности. Даже если мне придётся умереть снова, это не страшно.

Сюанькун покачал головой:

— Господин, вы не должны так думать. Хотя судьба predetermined, всё же человек может изменить её. Если вы будете твёрды в своих намерениях, даже Небеса не смогут вам помешать.

Гу Хуайюй кивнул:

— Да, я обязательно проживу эту жизнь достойно. Моя судьба в моих руках, а не в руках Небес. Благодарю вас, мастер.

Сюанькун посмотрел на Гу Хуайюя, закрыл глаза и молча улыбнулся.

Тем временем Сюэ Цзя ждал Гу Хуайюя под персиковым деревом.

Он смотрел на людей, проходящих мимо, и в его сердце поднимались лёгкие размышления.

Люди в наши дни приходят к Будде, чтобы обрести душевный покой. А в этом мире любить или ненавидеть кого-то так легко. Он тихо скрывался в уголке этого мира, ожидая в тишине, и в конце концов дождался Гу Хуайюя — самого яркого света в его жизни.

И этого было достаточно.

Погружённый в свои мысли, Сюэ Цзя увидел, как к дереву медленно подошёл мужчина в белых одеждах с длинными, развевающимися волосами. Следуя местному обычаю, он зажёл благовония и спокойно встал под деревом.

Сюэ Цзя невольно задержал на нём взгляд, немного ошеломлённый.

Не то чтобы он сразу же потерял голову, но этот мужчина действительно притягивал взгляды. За те несколько мгновений, что он стоял там, многие вокруг невольно обратили на него внимание. Он был словно живая картина.

Его белые одежды не были роскошными, а черты лица не отличались особой утончённостью, но длинные волосы, струящиеся, как водопад, и спокойное лицо, обращённое к Сюэ Цзя, делали его похожим на белый лунный свет в тихой ночи, придавая ему неповторимую элегантность и благородство.

Даже не зная этого человека, Сюэ Цзя чувствовал, что он необычен. Впервые он видел кого-то настолько выдающегося и не мог оторвать взгляда.

Когда мужчина закончил молитву и повернулся, чтобы уйти, Сюэ Цзя невольно спросил:

— Как тебя зовут?

Но сразу же почувствовал, что был слишком прямолинеен.

Мужчина не обиделся, лишь повернулся к нему и улыбнулся, но ничего не сказал, собираясь уйти. В этот момент сбоку быстро подошёл высокий мужчина в красной одежде, взял его за руку и с улыбкой сказал:

— А-Лянь, я закончил партию с мастером Сюаньцзи. Пошли домой.

Мужчина по имени А-Лянь кивнул, а красный мужчина, казалось, был немного недоволен и, словно капризная, покачал его руку:

— Почему ты не спрашиваешь, кто выиграл?

А-Лянь с лёгкой усмешкой взглянул на него:

— Ты сомневаешься в моём мастерстве? Сколько лет прошло, а ты всё ещё спрашиваешь результат?

Он всё это время наблюдал за их партией с мастером Сюаньцзи, но ближе к концу, когда исход был уже ясен, он вышел, чтобы зажечь благовония под тысячелетним персиковым деревом. Как и всегда, красный мужчина проиграл.

Красный мужчина уже повернулся, чтобы уйти с А-Лянем, и Сюэ Цзя ещё слышал его смеющийся голос:

— Даже если я проиграю, у меня есть ты. Мастер Сюаньцзи только потому и злится на меня, что не может обыграть тебя.

Что сказал А-Лянь в ответ, Сюэ Цзя уже не расслышал, он видел только, как их фигуры медленно удалялись, выглядели они удивительно гармонично.

Как будто, находясь рядом друг с другом, они больше не чувствовали одиночества.

Когда Гу Хуайюй вернулся из кельи мастера Сюанькуна, Сюэ Цзя всё ещё стоял под деревом.

Гу Хуайюй посмотрел на него, его глаза засветились, и он подошёл, обняв его, невольно поцеловав в губы. Даже после этого Сюэ Цзя всё ещё не привык к таким проявлениям нежности на публике, и его лицо покраснело.

Гу Хуайюй не стал продолжать на глазах у всех, а лишь положил руку на затылок Сюэ Цзя, ласково поглаживая, с улыбкой на губах:

— Говорят, в городе Тао есть столетний ресторан под названием «Чанъань». Как насчёт того, чтобы пообедать там?

Сюэ Цзя, всё ещё краснея, кивнул:

— Хорошо.

Ресторан «Чанъань» в городе Тао действительно был необычным. Обстановка была превосходной, блюда выглядели аппетитно, а вкус был просто изумительным.

Говорили, что название «Чанъань» было дано ресторану его владельцем сто лет назад в честь его тяжело больной жены, с надеждой, что она будет жить долго и счастливо.

Когда Гу Хуайюй услышал эту историю от Сюэ Цзя за обедом, его лицо смягчилось:

— Я тоже хочу, чтобы ты жил долго и счастливо.

Сюэ Цзя улыбнулся, но ничего не сказал. В этот момент со второго этажа раздался голос женщины, звучащий с лёгкой грустью:

— Прошу вас, добрые гости, сжальтесь. Мой младший брат тяжело болен, и у нас нет денег на лечение. Пожалуйста, помогите, и я буду вечно благодарна.

Голос женщины был приятным, и можно было представить, что она красива.

Второй и третий этажи ресторана «Чанъань» были доступны только для богатых, и женщина, видимо, знала это, поэтому решила просить милостыню здесь, надеясь, что щедрость богатых спасёт её брата.

Официант, увидев, что она поднимается вверх, подумал, что её вызвал кто-то из гостей, но, увидев, как она встала на колени, запаниковал и попытался увести её:

— Ох, девушка, так нельзя...

Сюэ Цзя, услышав это, почувствовал жалость и хотел выйти, но Гу Хуайюй остановил его, тихо сказав:

— Подожди.

На несколько мгновений на втором этаже воцарилась тишина, и женщина, казалось, потеряла надежду. Когда официант уже почти уговорил её уйти, из-за ширмы раздался голос Гу Хуайюя:

— Подойди сюда.

Глаза женщины загорелись, и она повернулась, чтобы подойти, но в этот момент из соседнего отсека вышел толстый молодой человек, похожий на избалованного богача. Он развернул веер и преградил ей путь, улыбаясь так, что его щёки дрожали:

— Эй, красавица, если тебе нужны деньги, просто иди ко мне. Сколько захочешь, я дам.

Женщина колебалась. Она заранее знала, что может столкнуться с такой ситуацией, но всё же предпочла бы обратиться к тому, кто позвал её из-за ширмы.

Когда она попыталась обойти толстяка, его друзья засмеялись:

— Сунь, кажется, она не считает тебя достаточно привлекательным.

Толстяк рассердился и ударил женщину:

— Ты что, не понимаешь, что тебе предлагают?! Если сегодня ты не пойдёшь со мной, завтра семья Суней разберётся с тобой и твоим братом!

Женщина в простой одежде испугалась. Семья Суней, хотя и не была знатной, могла легко расправиться с простолюдинами. Она остановилась, не решаясь двигаться дальше.

Гу Хуайюй, хотя и находился за ширмой, видел происходящее, и его лицо потемнело:

— Кто посмел отнять того, кого я позвал? Юэ Лан!

<http://bllate.org/book/17686/1649952>